

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук

Николаева Александра Алексеевича на диссертацию А.С. Ковалева «Реализация социальной политики советского государства в отношении нетрудоспособного населения Сибири в 1920-1930-х гг.»,

представленный на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Представленная к защите тема носит актуальный характер. Анализ исторического опыта реализации социальной политики в отношении нетрудоспособных относится к важнейшим аспектам социальной истории и позволяет раскрывать механизмы функционирования общества сквозь призму одной из чувствительных сфер. По отношению государства к социально не защищенным слоям населения можно судить о зрелости общественных отношений и степени цивилизованности общества. В связи с этим особое значение приобретает исследование отечественного исторического опыта осуществления социальной политики в отношении нетрудоспособных лиц в 1920-е–1930-е гг., потому что именно в этот период были заложены основы советской теории и практики социального обеспечения инвалидов и пожилых людей. Предметный исторический анализ этой локальной, но очень важной сферы позволит выявить специфику советской социальной модернизации и определить сочетание тактических решений, направленных на преодоление издержек индустриализации, с общей социальной доктриной советской власти.

Отметим, что в последнее время социальная политика советского государства стала все более активно исследоваться как российскими, так и зарубежными учеными, как в целом, так и в рамках изучения повседневности различных групп населения в 1920-е–1930-е годы (Н. Б. Лебина, М. Меерович, Е. А. Осокина, Т.М. Смирнова, Ш. Фицпатрик и др.). Однако, исследование реализации социальной политики в отношении инвалидов обнаруживает существенные лакуны. Фрагментарно она раскрывалась в ряде кандидатских диссертаций, посвященных анализу социальной работы (А.А. Гуменюк, Э. Гениш, Д.С. Кошкин). Но специального исследования государственной социальной политики в отношении нетрудоспособного населения и ее реализации в Сибири в 1920–1930-х гг., не предпринималось.

Структура рецензируемой работы представляется логичной и обоснованной. Во введении диссертации четко сформулированы цели, задачи и теоретическая концепция исследования, дан квалифицированный разбор источников. Безусловно, положительной

оценки заслуживает анализ литературы по исследуемой проблеме как в целом по стране, так и по Сибири. Автор всесторонне изучил многочисленные публикации, убедительно обосновал периодизацию историографии и обозначил достижения и нерешенные проблемы на различных этапах. Не вызывает сомнений обоснованность методологической концепции исследования, в основе которой лежит сочетание модернизационной теории, исторической антропологии и социальной эксклюзии, что позволяет интерпретировать исторические источники с разных сторон и в соответствии с поставленными задачами.

Формулировка цели, определение объекта и предмета исследования не вызывает особых возражений. Поставленные задачи достаточно полно охватываются объект и предмет исследования.

Несомненным достоинством работы является детальный анализ формирования советской социальной доктрины и ее реализации с выделением характерных особенностей в различные годы. В первой главе на основе опубликованной литературы автор детально раскрывает генезис советской социальной политики в теории и практике большевизма и показывает, что уже первые годы существования советской власти были предприняты попытки законодательно закрепить систему социального обеспечения пролетариата и содержания специализированных инвалидных учреждений. Последние по нормам обеспечения приравнивались к обслуживанию в больницах Наркомздрава и уже отличались от дореволюционных богаделен возможностью заняться доступным трудом (с. 80). Но только в условиях нэпа реально начала формироваться социалистическая модель государства всеобщего благоденствия. Трудящиеся исключались из системы социального страхования, а обязанность вносить страховые взносы возлагалась на предприятия и хозяйства, использующие наемный труд. Диссертанту удалось показать, что социальное страхование начало терять свой страховой смысл, трансформировалось в систему социального обеспечения, покрывающую социальные риски, охватывающую все население, но страдающую уравнительностью (с. 82-84).

Достоинством главы является попытка критического подхода к анализу данных демографической статистики и других источников при определении динамики численности инвалидов и их удельного веса в составе всего населения, структуры инвалидности, а также использование делопроизводственной документации при характеристике процесса трансформации социального статуса инвалидов и пожилых людей. Автор справедливо отмечает, что по отношению к старикам и инвалидам советская власть, как и царское правительство, базировались на принципе общественного презрения. Причем при доказательстве данного тезиса диссертант использует достаточно тонкий инструментарий, анализируя тексты заявлений потенциальных пользователей, которые по

стилистике сохранили характер прошений прежней эпохи (с. 108). Но все же складывающаяся система имела одно принципиально отличие и не распространялась на тех, кто мог доживать свой в семьях или у родственников, т.е. тех, кому было «где преклонить голову». На конкретных документах соискатель показывает, как складывалась новая дифференцированная система социального обеспечения, основанная на принципе «кто не работает, тот не ест», автоматически исключавшая никогда не работавших инвалидов и стариков.

Во второй главе на основе первичных архивных материалов детально исследована технология организации пенсионного обеспечения граждан пожилого возраста и инвалидов, доказано, что сотрудники социального обеспечения профессионально подходили к выполнению своих обязанностей, учитывали объективные и субъективные факторы при назначении пенсий, руководствуясь законодательными нормами. Особую ценность представляют материалы кампаний по чистке состава пенсионеров, развернувшейся в конце 1920-х годов, которая, как аргументировано, доказывает диссертант, носила не классовый характер, а проводилась в целях сокращения расходов государственного бюджета и стимулирование инвалидов и пожилых людей к возвращению к трудовой деятельности (с. 179-186, 204). Детально, с учетом особенностей исторического времени раскрывается проблема оказания протезно-ортопедической помощи и показывается, что инвалиды из-за высокой стоимости протезных изделий зачастую обращались не в органы социального обеспечения, а к кустарям-одиночкам (с. 253).

Особо следует отметить историографическую новизну параграфа 2.3 «Инвалидная кооперация: общая характеристика и динамика развития», в котором исключительно на архивных материалах раскрывается специфика этой формы социальной организации: привлечение пенсий в качестве паевых взносов, льготы, состав участников, направления хозяйственной работы. Вместе с тем при оценке начального этапа формирования инвалидной кооперации необоснованно преувеличена идеологическая составляющая государственной социальной политики (с. 257-259). Автор цитирует резолюции, в которых инвалид, не приставленный к труду, признается паразитом общества (с. 257), утверждает, что государство ограничивало профессиональную реабилитацию инвалидов производством предметов широкого потребления (с.259). На самом деле эта норма носила рекомендательный характер и на практике не соблюдалась. Сам фактический материал, приведенный в данном параграфе, свидетельствует о явном преобладании прагматизма в действиях властей, которые действовали в рамках реальных экономических возможностей государства после окончания Гражданской войны.

При оценке основного вектора развития инвалидной кооперации в 1930-е годы вряд ли можно согласиться с утверждением диссертанта, что государство взяло курс на освобождение артелей от здоровых работников (с. 281) и что предприятия инвалидной кооперации «в итоге превратились в очередные учреждения для изоляции инвалидов» (с. 298). Это объективно занижает реабилитационный потенциал коллективного труда в инвалидной артели, где разрешалось к тому же использовать здоровых работников (в 1930-е годы – до 20%). Достаточно сказать, что в страховых кассах системы инвалидной кооперации, оставшихся вне поля зрения автора, в 1938 г. состояло 192,9 тыс. кооперированных инвалидов или около 80% членов инвалидной кооперации РСФСР. Кассы оказывали своим членам финансовые, материально-бытовые, медицинские услуги, располагали детскими садами, яслями и даже тремя санаториями общероссийского значения в Кисловодске, Евпатории, Мацесте.

Не осталась без внимания реализация политики занятости и профессионального обучения нетрудоспособных граждан в период индустриализации, в том числе вне инвалидных артелей в аграрном секторе производства, промышленности и учреждениях. Сгруппированные в таблицы статистические данные формируют целостную картину трудоустройства инвалидов по различным отраслям экономики в Сибири в сопоставлении с РСФСР, дают четкое представление и о качестве профессионального обучения инвалидов по категориям, а также предоставляемым социальным гарантиям (с. 306, 312, 314, 316). Все это позволяет автору сделать обоснованный вывод, что «в области профессионального обучения и переобучения лиц с инвалидностью самых разных категорий в 1920-1930-х гг. Советская Россия ушла далеко вперед по сравнению с другими государствами» (с. 340).

В третьей главе с использованием метода группировки статистических данных в таблицы раскрывается динамика численности инвалидных домов и обслуживаемого контингента в Сибири, выделяется их внутрорегиональная специализация в соответствии с потребностью в оказании стационарной помощи разным группам инвалидов, в том числе страдающим хроническими заболеваниями. Автор убедительно доказывает, что к концу 1930-х годов в Сибири сложилась система стационарных учреждений социального обеспечения, которая была использована в годы Великой Отечественной войны для социальной реабилитации раненых и социальной адаптации инвалидов войны. В главе прослеживается в целом позитивная тенденция в изменении условий проживания, материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания инвалидов в домах инвалидов. Причем диссертант делает довольно тонкие наблюдения, отражающие реализацию государственной идеологической доктрины в социально-бытовой сфере.

Ориентированная на внедрение коллективных форм организации досуга она материализовалась во внутренней организации инвалидных домов, которые походили на большую плохо обустроенную коммунальную квартиру с ограниченно комфортными условиями (с. 413, 425). Ценные источники выявлены диссертантом для характеристики повседневной жизни инвалидов, которая складывалась довольно в пеструю мозаику и отражала личностные особенности различных групп. Маломобильные люди предпочитали оставаться в замкнутом пространстве и считали, что они свое отработали, сохранив работоспособность трудились внутри учреждения или занимались приработками во вне (слепые музыканты), а некоторые – попрошайничеством. В диссертации приведены факты, отражающие интимно-личностные отношения и нормы обычного права, которыми руководствовалась администрация. В принципе интимные отношения запрещались и считались признаком распущенности, но разрешались серьезные отношения, которые могли перерасти в брачный союз. Жить в браке разрешалось только с инвалидом данного учреждения и запрещалось с тем, кто жил вне учреждения. (с. 470-473) Раскрываются и другие существенные особенности инвалидной повседневности, в частности девиантное поведение (пьянство, хулиганство и воровство), а также многочисленные факты пренебрежения к нуждам инвалидов со стороны администрации, которая определяла внутренний распорядок дня. В результате автору удалось показать многомерную и объективную картину повседневности в инвалидных домах.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, дается взвешенная оценка позитивных и негативных характеристик реализации государственной социальной политики в Сибири в отношении нетрудоспособных и инвалидов, выявляется общее и особенное в ее проведении. Несомненным достоинством выглядит стремление соискателя встроить полученные региональные результаты в контекст общероссийских тенденций. В качестве особых заслуг исследователя следует отметить, что избранный предмет исследования практически во всех главах рассматривается в разрезе город-деревня, что позволяет отразить специфику реализации государственной социальной политики в отношении инвалидов и пожилых людей, как в городах, так и сельских поселений.

Диссертантом использованы многочисленные опубликованные и архивные документы: законодательные и нормативные акты, широкого диапазона делопроизводственная документация, в том числе медицинских учреждений, источники личного происхождения, материалы периодической печати. Многие из них впервые вводятся в научный оборот, что само по себе представляет особую ценность для науки.

Вместе с тем стоит указать на ряд замечаний, которые возникли после ознакомления с текстом диссертации.

1. Следовало более четко обозначить хронологические рамки исследования, которые по содержанию текста и по формулировкам положений, выдвигаемых на защиту, необоснованно расширены, охватывая первую треть XX в. и, в целом, дореволюционный период (с. 65). В ряде разделов это привело к чрезмерным по объему историческим экскурсам, носящим описательный характер в ущерб решению исследовательских задач (с. 72-80). В качестве нижней грани вполне мог выступить декабрь 1921 г., когда СНК РСФСР принял Постановление «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом», открывшем нэповский этап в истории социальной политики.
2. Существенным недостатком, на мой взгляд, является отсутствие в структуре работы и в самом тексте внутренней периодизации, хотя вполне очевидно, что периоды нэпа и индустриализации существенно отличались и в правовой сфере и в организации социальной работы. Более того в историографии уже сложилась традиция выделения нескольких этапов в становлении советской социальной политики (с. 88), а директивные документы второй конца 1920-х годов, такие как постановление ЦИК СНК СССР «О праве инвалидов труда, вступивших в кооперацию, на пенсию или пособие от органов социального страхования» (август 1928 г.), постановление ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1929 г. «О социальном страховании» могли послужить основой внутренней периодизации, что способствовало бы более четкому соблюдению принципа историзма. Диссертант выделяет два этапа только в Заключение (с. 499), но это не вытекает как из заявленной структуры, так и текста диссертации.
3. Несомненным достоинством диссертации является включение избранного предмета исследования в контекст анализа в целом социальной политики. Но это преимущество в ряде разделов теряет свою ценность из-за отсутствия авторского комментирования цитируемой литературы. (Параграф 1, с. 83,84, 87-94)
4. В ряде случаев не корректно используются данные статистики, что проявилось в оформлении таблиц и их названий. Так, данные, приведенные в табл. 1 (с. 99) можно понять так, что в 1926 г. в РСФСР 64,7%, составляли инвалиды. А в тексте автор уточняет, что это не проценты, а 64,7 инвалида на 10000 населения (с. 98). Сопоставляя данные по численности инвалидов Первой мировой войны и периодом нэпа, автор не учитывает, что в первом случае это Российская империя, а во втором - РСФСР (с. 96, 98), которые как территориально, так и по численности населения существенно различались.

Отмеченные недостатки не меняют общей положительной оценки диссертации А.С. Ковалева, которая выполнена на высоком научном уровне и представляет собой существенный вклад в изучение региональной истории. Оно отличается детальным, добросовестным анализом поставленных проблем, самостоятельностью, новизной и аргументированностью выводов. Характерная черта работы – объективность, стремление показать исследуемые проблемы во всей их сложности. Работа написана хорошим языком. Несмотря на некоторую сухость изложения и обилие цифровых материалов, она легко, с интересом читается.

Основные положения диссертации опубликованы в научной печати, в том числе в журналах, включенных в перечень научно рецензируемых изданий. Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации.

В целом диссертация А.С. Ковалева является самостоятельным исследованием и вносит важный вклад в исследование заявленной темы. Она представляет собой цельное законченное исследование, содержащее важные теоретические выводы и практические рекомендации. А.С. Ковалев показал себя эрудированным, теоретически подготовленным исследователем, владеющим научными методами анализа сложных исторических процессов.

Диссертация А.С. Ковалева отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития исторической науки. Положения и выводы диссертационного исследования представляют интерес для современной отечественной историографии.

По всем критериям работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по данной специальности, а ее автор А.С. Ковалев заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Заместитель директора по научной работе
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института истории СО РАН (ИИ СО РАН)
доктор исторических наук

А.А. Николаев

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О. официального оппонента	Николаев Александр Алексеевич
Наименование организации и почтовый адрес места работы, факс	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева 8; 8(383)333-24-37
Служебный (мобильный) телефон	8-383-363-03-07; 8-923-116-51-09
Адрес электронной почты (e-mail)	agronicol@gmail.com